

ЯРОСЛАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.

Объявленіе

г.-
р.

Подписка принимается въ
при Ярославской Духов-
ной консисторіи.

№ 19.

№ 19.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣщенъ* тѣмъ же званіемъ къ Донской церкви села Новоедоровскаго, Ярославскаго уѣзда, псаломщикъ Вознесенской церкви г. Мологи Левъ Казанскій отъ 29 апрѣля; *предоставлены* священническія вакансіи: при церкви села Новопавловскаго, Ростовскаго уѣзда, псаломщику церкви села Троицкаго въ Нарядовѣ, того же уѣзда, Владиміру Лаврову отъ 28 апрѣля и при церкви села Пономарева, Ярославскаго уѣзда, псаломщику церкви села Степанчикова, того же уѣзда, Леониду Царевскому отъ 29 апрѣля, съ освобожденіемъ отъ даннаго ему назначенія на священническую вакансію при церкви села Новопавловскаго, Ростовскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иосифа, Епископа Угличскаго, *назначенъ* исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Судина, Ростовскаго уѣзда,

послушникъ Ростовскаго Спасо-Іаковлевскаго монастыря Василій Смирновъ отъ 28 апрѣля; *освобожденъ* отъ исправленія занимаемой должности исправляющій должность псаломщика при означенной церкви Петръ Мансветовъ отъ 28 апрѣля.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Св. Синода, отъ 10 апрѣля текущаго года за № 4734, дано знать о томъ, что *Государь Императоръ*, во 2 день апрѣля сего года, *Высочайше* соизволилъ на принятіе Даниловскимъ Казанскимъ женскимъ монастыремъ, Ярославской епархіи, усадебнаго мѣста съ постройками, мѣрою 458 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящаго въ гор. Даниловѣ, по Костромской улицѣ и завѣщаннаго въ собственность названнаго монастыря вдовою мѣщанина Пелагіею Рябининою, она же Коровкина, по первому мужу Демьяновская, на вѣчное поминавленіе ея, завѣщательницы и покойныхъ ея мужей.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 апрѣля 1915 года за № 4736, дано знать о томъ, что *Государь Императоръ*, во 2-й день апрѣля сего года, *Высочайте* соизволилъ на принятіе Благовѣщенскую церковью с. Сандырева, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской епархіи, участка земли, мѣрою 11 дес. 323¹/₄ кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, находящагося при названномъ селѣ и жертвуемаго причту вышеупомянутой церкви крестьяниномъ Георгіемъ Андреевымъ Пучковымъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 апрѣля 1915 года за № 4735, дано знать о томъ, что *Государь Императоръ*, во 2-й день апрѣля сего года, *Высочайше* соизволилъ на принятіе Троицкою церковью Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, Ярославской епархіи, земли, мѣрою 2 дес. 1509 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, находящейся при с. Лыковѣ, того же уѣзда, и жертвуемой вновь устроенной при деревнѣ Куриловѣ церкви, приписной къ вышеупомянутой церкви Норскаго посада, мѣщанкою Хіоніею Горюновою, на извясненныхъ ея условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы, по открытіи самостоятельнаго при-

хода при упомянутой деревнѣ и назначеніи причта, означенная земля была передана по принадлежности.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 9, дано знать по епархіямъ о нижеслѣдующемъ: Новымъ, *Высочайше* утвержденнымъ 21 іюня 1914 года, положеніемъ о предохранительномъ оспопрививаніи духовенство обязывается составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей для доставленія сихъ списковъ, два раза въ годъ—къ 1 января и 1 іюля, въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія. Въ виду сего, по просьбѣ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра д. с. с. Золотарева, предложенной, отъ 3 сентября 1914 г. за № 9973, Святѣйшему Синоду Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Святѣйшій Синодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 25 октября 1914 года за № 22, предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ вводится въ дѣйствіе новое Положеніе о предохранительномъ оспопрививаніи, а также Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству о неукоснительномъ составленіи вышесказанныхъ списковъ и о доставленіи таковыхъ, въ положенные сроки, въ завѣдывающія оспопрививаніемъ учрежденія. Нынѣ по тому-же дѣлу, вслѣдствіе предложенной Г. Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 декабря 1914 года за № 13571, новой просьбы д. с. с. Золотарева, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: поручить вышесказаннымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, а также Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ *разъяснить* по подвѣдомственному имъ духовенству, что *внесенію* въ требуемые ст. 15-ю новаго Положенія о предварительномъ оспопрививаніи *списки подлежатъ* кромѣ всѣхъ родившихся *только дѣти, умершія въ возрастѣ до 1 года.*

Пожертвованія. По сообщенію мѣстныхъ причтовъ и благочинныхъ поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви: по Ростовскому уѣзду: въ Ростовскій Успенскій соборъ въ пользу причта, временное свидѣтельство на 5% облигацію 1914 г. за № 669439 во 100 р., отъ крест. Яр. уѣз. Шопшинской вол., дер. Голузина Агриппины Васильевны Емельяновой на вѣчное поминовеніе ея родственниковъ; въ церковь села Новоселки Зюзиной, отъ прихожанъ крестьянъ села Новоселки Зюзиной Ва-

силія Михайловича Андреева на дни св. Пасхи: два полныхъ священническихъ облаченія: одно изъ желтой парчи съ нашими серебряной звѣздой и крестами съ малиноваго цвѣта бархатнымъ оплечьемъ стоимостью во 100 р., а другое бѣлое глазетовое въ 60 р. съ стихаремъ къ нему такимъ же—всего на 160 р., и деревни Домнина Николая Поликарповича Афанасьева 150 р. на посеребреніе ризъ четырехъ иконъ въ иконостасѣ лѣтняго храма: Спасителя, Божіей Матери, Срѣтенія Господня и 3-хъ святителей; въ ц. с. Рославлева, Ростовск. уѣзда, крест. Углич. у., Василевской вол., дер. Бровцына Іосифомъ Васильевичемъ Васильевымъ (онъ-же Мальковъ) 5% закладной листъ Государственнаго Дворянскаго земельного банка за № 18029 во 100 р., на вѣчное поминовеніе Василія съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта и церкви по равной части.

СВѢДѢНІЯ

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
Священническія:								
При ц. с. Мартина, Любим. у. . .	697	832	37	1160	1052	69	имѣется	2 член.
При ц. с. Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда .	1121	1099	146	1900	2020	50	имѣется	5 член.
При ц. с. Косминскаго, Пошех. у. . .	522	692	36	—	600	—	оч. ветх.	2 член.
При Богоявленск. соб. г. Любима . . .	340	384	115	876	2339	48	имѣется	5 член.

Діаконскія:								
При ц. с. Закобьякина, Любим. у. . .	1451	1669	60	167	1298	12	имѣется	3 член.
При ц. с. Вошажникова, Рост. у. . .	508	562	86	2156	2270	69	имѣется	5 член.
Псаломщическія:								
При ц. с. Георгіевъ Шигарапѣ Даниловскаго у. . .	1184	1415	9	—	1415	17	имѣется	5 член.
При ц. с. Борка-Лутошкина Молог. у.	807	861	34	—	—	84	имѣется	2 член.
При ц. с. Георгіевскаго на Обнорѣ, Любимскаго у.	415	478	36	—	867	17	оч. ветх.	2 член.
При ц. с. Троицкаго въ великорѣцкомъ концѣ, Данил. у. .	467	579	105	—	1143	77	имѣется	2 член.
При ц. с. Пшеничницъ, Р.-Борисогл. у.	399	454	36	—	820	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Гавшилки, Яросл. у. . . .	694	814	36	—	962	24	нѣтъ	2 член.
При ц. с. Троицкаго въ Нарядовѣ, Ростовскаго уѣзда.	155	142	45	1995	756	97	имѣется	2 член.
При Вознесенской ц. г. Мологи . . .	528	649	13	—	1324	10	нѣтъ	3 член.

Отчетъ о состояніи суммъ похоронной кассы духовенства Ярославской епархіи за 1914 годъ.

(Окончаніе).

Въ 1914 году выдано пособій семьямъ слѣдующихъ умершихъ: г. Рыбинска Спасской церкви с. Александра Никольскаго 100 р., г. Ярославля Троицко-Тверицкой церкви с. Аполлоса Теляковскаго 300 р., ц. с. Сопелокъ, Ярославскаго уѣзда п. Діонисія Анпилогова 300 р., ц. с. Боровицъ, Ростовскаго уѣз., с. Владиміра Никольскаго 200 р., ц. с. Стануспенскаго, Любимскаго уѣзда, прот. Никандра Волкова 300 р., ц. с. Шульца, Ростовскаго уѣзда, п. Алексѣя Рождественскаго 100 р., г. Яро-

славля, Рождества Богородицкой церкви с. Михаила Ухтомскаго 300 р., ц. с. Ивашева, Ростовскаго уѣзда, заштатн. псаломщика Александра Савинскаго 100 р., ц. с. Вятскаго, Даниловскаго у., заштатнаго п. Ивана Скворцова 50 руб., Аксеновской церкви школы, Пошехонскаго уѣзда, п. Николая Соснина 35 р. 95 к., ц. с. Березова, Рыбинскаго уѣзда, с. Александра Захарьевскаго 300 р., ц. с. Давыдова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, д. Константина Третьякова 300 р., ц. с. Троицкаго на Соти, Пошехонскаго уѣзда, с. Василия Панова 300 р., ц. с. Старокобыльскаго, Ярославскаго уѣзда, с. Игнатія Смагина 196 р., ц. с. Вексичъ, Ростовскаго уѣзда, с. Павла Соколовъ 200 р., ц. с. Сутки, Мологскаго уѣзда, д. Константина Корсунскаго 300 р., ц. с. Георгіевскаго въ Раменьѣ, Рыб. у., п. Димитрія Соболева 100 руб., ц. с. Хабарова, Даниловскаго у., п. Всеволода Завьялова 300 р., ц. с. Богданова, Любим. у., п. Алексѣя Корсунскаго 100 руб., г. Углича Царевско-кладбищенской ц. зашт. свящ. Александра Порѣцкаго 300 руб., г. Ростова Рождественскаго монастыря д. Григорія Никольскаго 200 р., ц. с. Богоявленскаго на Островѣ, Р.-Борисогл. у., б. д. Николая Знаменскаго 49 р. 50 к., гор. Рыбинска при техническомъ учил. ц. с. Іоанна Введенскаго 300 р., ц. с. Давыдовскаго въ Яловцѣ, Пошех. у., п. Константина Никольскаго 300 р., ц. с. Алексѣйцева, Р.-Борисоглѣб. у., с. Василия Ремезова 300 р., г. Романова Покровской ц. с. Николая Семеновскаго 100 р., Ярославскаго кафедральнаго собора протодіакона Петра Ракобольскаго 300 р., ц. с. Горинскаго, Р.-Борис. уѣзда, п. Александра Соколова 50 р., ц. с. Богородскаго въ Ившинѣ, Любим. у., свящ. Николая Скворцова 300 р., гор. Любима, тюремной ц. п. Ѳедора Веденѣва 100 р., ц. с. Васильевскаго на Югу, Рыб. у., п. Михаила Артамонова 100 р., ц. с. Еремѣевскаго, Яросл. у., п. Николая Орлова 100 р., г. Рыбинска Софійскаго мон. с. Іоанна Аврова 300 р., с. Ильинскаго на Коншѣ, Даниловскаго у., свящ. Ѳеодора Капустина 300 р., ц. с. Оносова въ Глушицахъ, Рыбин. у., діак. Алексѣя Виноградова 100 рублей.

Отчетъ завѣдующаго кассою взаимопомощи въ несчастныхъ случаяхъ 4 округа Пошех. у. съ 24 сентября 1913 г. по 10 марта 1915 года.

Приходъ. 1) Поступило: отъ церквей и причтовъ за 2 сбора 103 руб., 2) отъ благочиннаго 3 руб., 3) $\frac{0}{100}$ начтено 3 р. 51 коп., 4) отъ завѣдующаго кассою священника поступило на

покрытіе почтовыхъ и другихъ расходовъ заимообразной ссуды изъ личныхъ средствъ 3 руб. 4 коп. Итого 112 руб. 55 коп. Расходъ. Послано въ пособіе: 1) священнику ц. с. Ильинскаго на Бѣлыни, Рост. уѣз. о. Конст. Соколову 5 руб., 2) священнику ц. с. Ивашева, Рост. уѣз. А. Великорѣцкому 4 р. 80 к., 3) причту ц. с. Никольскаго на Перевозѣ, Рост. у. 14 р. 40 к., 4) причту ц. с. Пріимкова Рост. уѣз. 14 руб. 40 коп., 5) псаломщику ц. с. Мечеходова, Любим. уѣз. Н. Смарагдову 4 руб. 80 коп., 6) священнику ц. с. Исакова, Пошех. уѣз. А. Манфановскому 4 руб. 80 коп., 7) причту ц. с. Ильинскаго-Малаго, Углич. уѣз. 14 руб. 40 коп., 8) священнику ц. с. Городка, Рыб. уѣз. А. Шаренскому 4 руб. 80 коп., 9) свящ. ц. с. Никольскаго (Шаниныхъ) Рост. уѣз. Николаю Крылову 9 р. 60 к., 10) діакону Преображ. ц. с. Путятина Н. Флоридову 4 р. 80 к., 11) священнику ц. с. Дешина Пошех. уѣз. Л. Флоринскому 4 руб. 80 коп., 12) свящ. ц. с. Высокова, Угл. уѣз., С. Златоустову 4 руб. 80 коп., 13) причту ц. с. Воскресенскаго, Ростов. уѣз., 9 руб. 60 коп., 14) причту ц. с. Первитина, Рост. уѣз., 9 руб. 60 коп., всего 110 руб. 60 коп., понесено почтовыхъ расходовъ 1 р. 95 коп., а всего 112 руб. 55 коп.

Продажа билетовъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ и БУДЕТЪ ЗАКОНЧЕНА

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ— 15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,— 1 мая 1915 года.

Цѣна билета—5 рублей, а одной пятой части билета—1 рубль.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотерей начнется 1 іюня 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ

теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ Александровскомъ Залѣ Петроградской Городской Думы публично, въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 коп. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

Отъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря.

Съ 18 марта 1915 г. учрежденія и частныя лица при сношеніяхъ своихъ съ обителю корреспонденцію и посылки для Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря благоволятъ адресовать на Тимино, Ярославской губ.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: объ укрѣпленіи земельныхъ участковъ за: Даниловскимъ Казанскимъ женскимъ монастыремъ, ц. с. Сандырева, Р.-Борисоглѣбск. у. и Троицкой церковью Норскаго посада, Ярославскаго у.; разъясненіе о томъ, какія дѣти должны быть вносимы въ списки, доставляемые въ завѣдующія оспопрививаніемъ учрежденія; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Отчетъ о состояніи суммъ похоронной кассы духовенства епархіи за 1914 г. (окончаніе).—Отчетъ завѣдующаго кассою взаимопомощи въ несчастныхъ случаяхъ по 4 окр. Пошех. у.—Отъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 г.—Отъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря.

За Редактора А. Смирновъ.

Ярославль. 1915 г. Епархіальная Типо-литографія.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

№ 19.

С Л О В О

на день Священнаго Коронованія, 14 мая.

Сегодня день Священнаго Коронованія, или какъ говорили въ старину, «вѣнчанія на царство», нашего Государя Императора. При каждомъ обыкновенномъ вѣнчаніи женихъ и невѣста даютъ другъ другу предъ Господомъ обѣтъ неизмѣнной вѣрности на всю жизнь; когда посвящаемый во діаконы или священники обводится вокругъ престола, при совершеніи таинства священничества, онъ на вѣки соединяется съ церковью. Такъ и Государь, вѣнчаясь на царство, вступаетъ со своимъ царствомъ, своимъ народомъ въ нераздѣльный союзъ передъ лицомъ Всевышняго Царя царствующихъ. Онъ какъ бы повѣнчался со своимъ царствомъ и теперь всѣ радости народа—Его радости, всѣ печали—Его печали, всѣ заботы—Его заботы. Для него, Государя, нѣтъ уже болѣе своей жизни, есть только жизнь царства, которое онъ взялся передъ лицомъ всей церкви небесной и земной, передъ Престоломъ Божиимъ, защищать, растить, укрѣплять, утверждать въ вѣрѣ и благочестіи.

Потому и радость всеобщая въ день Коронаціи, что здѣсь народъ пріобрѣтаетъ себѣ отца—руководителя, потому и веселіе церковное въ этотъ день, что церковь находитъ себѣ земного защитника, поощряющаго добро и наказывающаго зло, а тѣмъ самымъ способствующаго утвержденію благочестія; потому и усиленные моленія возносятся ко Господу силъ, что труденъ подвигъ царскаго служенія на землѣ.

А Государь, вѣдь, стоитъ на верху общественной государственной лѣстницы и долженъ быть примѣромъ для всѣхъ.—Развѣ это не тяжелый подвигъ.

Не говорю уже о томъ, что Царь постоянно долженъ стоять на стражѣ интересовъ своего народа, и если обыкновенный часовой чувствуетъ усталость послѣ 2—3 часовой караульной службы, то во сколько разъ тяжелѣе быть „безсмыннымъ часовымъ“ на государственномъ посту? Правда, въ этомъ случаѣ не болитъ тѣло, но нервно, вѣроятно, обливается кровью душа при видѣ разныхъ нестроений нашей жизни; не нужно напрягать зрѣнія, чтобы не допустить злоумышленника, но приходится напрягать весь разумъ, чтобы во время замѣтить опасность, грозящую извнѣ или изнутри государству. И если часовой оберегаетъ пространство сравнительно небольшое, доступное его наблюденію, то Государю приходится смотрѣть за всѣмъ необъятнымъ просторомъ Россіи, населеннымъ самыми разнообразными народностями, кипящимъ бурной жизнью много-милліонаго населенія—все это развѣ не подвигъ, самый тяжелый изъ всѣхъ, доступныхъ человѣку? А въ годы великихъ общественныхъ бѣдствій, когда возгорается война, когда кровь льется рѣкою нашихъ славныхъ защитниковъ отечества, развѣ сердце Царево можетъ быть безучастно, развѣ оно не обливается также кровью и въ то время, когда Онъ бываетъ въ дѣйствующей арміи, посѣщаетъ лазареты раненыхъ воиновъ, или только читаетъ донесенія о бояхъ, въ которыхъ легли тысячи жертвъ, о которыхъ проливаютъ слезы милліоны родныхъ и знакомыхъ?

Если же такъ, то не только нужно радоваться, что народъ имѣетъ защитника и печальника своего въ лицѣ Государя, не только молить Бога объ укрѣпленіи внутренней и внѣшней силы Его, не только повиноваться Его распоряженіямъ, клонящимся ко благу народа, но нужно постараться и взять на себя хоть часть лежащаго на немъ бремени.

Государь постоянно призываетъ своихъ вѣрноподданныхъ помогать ему въ защитѣ и благоустроеніи государства. И мы имѣемъ къ тому средства и возможность. Для этого не надо быть у власти—всякій, кто бы ты ни былъ, можешь облегчить трудъ государева управленія. Нужно только любить Россію, чтить Государя, стоять на стражѣ закона и правды—тогда всѣ бурные вихри пронесутся

надъ Отечествомъ безъ вреда для него, и наша жизнь и внѣшняя и внутренняя благоустроится.

Государство съ Государемъ во главѣ—все равно, что тѣло: какъ въ тѣлѣ всякій членъ исполняетъ свою работу, и только до тѣхъ поръ тѣло растеть правильно и развивается, пока члены его исполняютъ свой долгъ, точно также и въ государствѣ. Пока всѣ члены государства, и знатные и убогіе, и бѣдные и богатые, и ученые и безграмотные, исполняютъ каждый свой долгъ, не нарушая законовъ, не выходя изъ своихъ границъ,—государство растеть, крѣпнеть и подвигается впередъ.

Сколько примѣровъ даетъ исторія, какъ при всѣхъ усиліяхъ государей, если только подданные не исполняли своего долга, гибли могущественныя царства, разрушались въ прахъ монархіи, которыя, казалось, были построены изъ гранита или желѣза.

Воины, царскіе слуги, и всѣ вѣрноподданные! Вы сегодня должны особенно радоваться: вы призваны защищать Вѣру, Царя и Отечество, вы являетесь соучастниками того подвига, который взялъ на себя Государь нашъ въ день своего вѣнчанія на царство. Этотъ подвигъ—постоянное укрѣпленіе нашего государства и не только оружіемъ, когда это потребуется, но и своею доброю христіанскою жизнью, чтобы Самъ Господь не оставлялъ Своею милостью нашей Родины и укрѣпилъ державу Благочестивѣйшаго Государя нашего на пользу народа и во славу Христовой вѣры!...

Ницше, какъ нѣмецъ.

(Къ вопросу о нѣмецкомъ варварствѣ).

Ученіе Ницше выражается въ образѣ такъ называемаго сверхчеловѣка, о которомъ такъ много у насъ говорилось и писалось, котораго поэтизировали наши новѣйшіе писатели, и которому подражали наши новѣйшіе интеллигенты. Пророчествуя о длинномъ рядѣ «обваловъ, разрушеній, паденій, ниспроверженій», подготовляемыхъ въ Европѣ эгими сверхчеловѣками, Ницше выступалъ «учителемъ и проповѣдникомъ этой чудовищной логики ужасовъ, предвѣщателемъ мрака и солнечнаго затмѣнія,

подобнаго которому, вѣроятно, еще не было на землѣ». („Веселая наука“).

Ницше чудилось близкое пришествіе новыхъ философовъ съ ихъ опытами «всеобщаго перевоспитанія и дрессировки», философовъ, «при видѣ которыхъ поблѣднѣютъ и сократятся всѣ бывшіе на землѣ страшные и добрые духи», отъ которыхъ «совѣсть будетъ закаляться, а сердце превращаться въ мѣдь», переоцѣнщиковъ общечеловѣческихъ цѣнностей ¹⁾. Задача этихъ „свободныхъ умовъ—перевернуть всѣ оцѣнки“, назвать зломъ то, что мы называемъ добромъ, и наоборотъ ²⁾.

Они обладаютъ жестокостью, приучающею ихъ «владѣть ножомъ и рѣзать имъ глубоко даже и въ томъ случаѣ, когда сердце обливаема кровью». Они наставляютъ ножъ «прямо въ грудь современнымъ добродѣтелямъ». Они борются противъ идеала «ступоумной, отказывающейся, покорной, несвоекорыстной человѣчности» ³⁾.

Въ этомъ—весь Ницше и его нашумѣвшій у насъ „сверхчеловѣкъ“. Можно было бы этимъ и ограничиться, но дѣло въ томъ, что самъ Ницше, характеризуя своихъ сверхчеловѣковъ, какъ не имѣющихъ ничего общаго ни съ консерваторами, ни съ либералами, ненавистниковъ равенства правъ, свободнаго общества—безъ господъ и рабовъ,—враговъ всякой гуманности и въ особенности состраданія,—допустилъ слишкомъ откровенное признаніе: „мы не гуманничаемъ, мы никогда не отважились бы позволить себѣ говорить о „любви къ человѣчеству“—для этого мы недостаточно актеры или недостаточно—сенъ-симонисты, недостаточно французы“ ⁴⁾.

При такомъ признаніи не остается сомнѣнія въ томъ, что сверхчеловѣкъ равнозначущъ нѣмцу. Вотъ почему Ницше предуметрительно оговорился, что его сверхчеловѣки—не нѣмцы въ смыслѣ нѣмецкаго націонализма и расовой ненависти, что они лишены отечества, космополиты въ качествѣ «новыхъ людей», на свѣтѣ ⁵⁾.

Въ виду того, что этотъ искусственный и натасканный ореолъ совершенно не подходитъ къ нѣмецкому характеру сверхчеловѣка, является необходимымъ вскрыть нѣмецкую подпочву ученія о сверхчеловѣчествѣ, доказать его нѣмецкій духъ. Тутъ краснорѣчиво будутъ свидѣтельствовать факты нынѣшней войны

1) „По ту сторону добра и зла“.

2) „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“.

3) „По ту сторону добра и зла“.

4) Мой курявъ.

5) „Веселая наука“.

обнажившей нѣмецкую душу и проявившей ея «сверхчеловѣческіе» задатки и замашки.

Теперь мы не ошибемся, если будемъ утверждать, что философія сверхчеловѣка—философія нѣмца, его мораль—мораль нѣмца, его жестокость—жестокость нѣмца, его безнравственность нѣмца, его язычество—язычество нѣмца. Оправдывается и филологически, и фактически языческой смыслъ слова „Deutsche“ ⁶⁾.

Только изъ головы нѣмца могло выйти это безпощадное ученіе, только изъ языческой почвы нѣмечества могло вырости это ядовитое древо смерти. Когда читаешь строки Ницше о гордомъ, все призирающемъ, все топчущемъ на своемъ пути сверхчеловѣкѣ, объ этихъ «новыхъ» людяхъ, не знающихъ ни милосердія, ни сожалѣнія, ни стыда, ни совѣсти, объ этихъ мѣдныхъ сердцахъ и каменныхъ лбахъ, то невольно въ воображеніи встаютъ нынѣшнія орды нѣмцевъ, ихъ получившія всеобщую извѣстность злодѣйства, ихъ поразившая всѣхъ варварская безнравственность, безсовѣстность, окаменѣлость.

Давить все на своемъ пути, ничего не щадить, ни коимъ образомъ не гуманничать—вѣдь въ этомъ суть ученія Ницше. Съ чисто-нѣмецкой самодовольной гордостью взираетъ сверхчеловѣкъ на остальныхъ, которые представляются ему посмѣшищемъ, позороръ, жалкимъ скотомъ, ненужнымъ хламомъ, обреченнымъ на гибель ничтожествомъ.

Съ какимъ упоеніемъ говоритъ Ницше о разрушителяхъ, преступникахъ, ненавистникахъ, о тѣхъ, «кто умѣетъ точить себѣ серпы», о тѣхъ, кого мы называемъ ихъ настоящими разбойничьими именами, и кто у Ницше—созидающіе и торжествующіе. Съ какой чисто-нѣмецкой твердо-каменностью и цинизмомъ онъ признается, что онъ не жестокъ, что онъ только проситъ не щадить своего ближняго, совѣтуетъ толкать падающаго, гнать изъ сердца всякое состраданіе, самоотреченіе, самопожертвованіе, имѣть твердость, способную безпощадно „раздѣлять и разсѣкать“ ⁷⁾.

„Я только прологъ для лучшихъ актеровъ“.—писалъ Ницше, какъ бы предвкушая сладость близкаго пира своихъ сверхчеловѣковъ. Дѣйствительность превзошла самую смѣлую фантазію, самые страшные планы нѣмецкаго философа. Да такъ и должно было случиться. Почва была воздѣлана, сѣмена посеяны, во всѣхъ подробностяхъ разработана программа сверхчеловѣческихъ подвиговъ.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ „Такъ говоритъ Заратустра“.

Совѣсть успокоена провозглашеніемъ, какъ единственно мудрой и величественной, антихристіанской морали, па къ тому же самъ учитель этой морали ничего не вызвалъ въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, кромѣ восторга и слѣпого, неразумнаго благоговѣнія, подражанія. Если въ другихъ странахъ имя его окружили ореоломъ величія и необычайной мудрости, если въ другихъ странахъ стали передъ нимъ преклоняться и ему слѣдовать, то что же должны были чувствовать истинно-нѣмецкія сердца. Какъ должна была расти ихъ безчеловѣчная національная гордость и презрѣніе къ остальнымъ народамъ, въ особенности же къ славянамъ, безуміе власти и владычества въ мірѣ, чисто-звѣриная жажда истребленія, поглощенія, порабощенія.

Теперь, обличаемые и уличаемые въ своемъ позорномъ варварствѣ, можетъ быть, даже тревожимые тайными угрызениями совѣсти, если только она у нихъ не сдана въ архивъ окончательно, они съ успѣхомъ могутъ насаждать въ своемъ народѣ понятія и нравоченія Ницше, возбуждать массы ницшеанскими, что то же, нѣмецкими призывами, осѣнять головы ницшеанскими откровеніями. Вѣдь подняли же свой голосъ нѣмецкіе ученые въ защиту и оправданіе употребляемыхъ теперь нѣмцами ницшеанскихъ способовъ веденія войны.

Нѣмецкіе публицисты для поощренія и подбодренія своихъ соотечественниковъ, вѣроятно, усиленно разрабатываютъ теперь тему Ницше о томъ, какъ «начиналась на землѣ всякая высшая культура», какъ варвары, т. е., единственно отвѣчающіе духу ученія Ницше люди съ „ненадомленной“ силой воли и стремленіями къ власти, накидывались на болѣе слабыя, благонравныя, миролюбивыя расы... или на старыя, одряхлѣвшія культуры“.

При этомъ, ссылаются на чисто-нѣмецкое оправданіе у Ницше жестокостей могущественнаго человѣка или народа, которыя по Ницше и вообще по-нѣмецки не такъ жестоки и несправедливы, «какъ это кажется съ перваго взгляда», какъ „это думаетъ его жертва“⁸⁾.

Вѣдь приводилъ же Ницше для примѣра комара, котораго убиваютъ, „не чувствуя ни малѣйшихъ угрызений совѣсти“, чтобы убѣдить насъ въ законности того, какъ поступаютъ люди и народы, считающіе себя стоящими выше другихъ. Вѣдь оправдывалъ же Ницше всякую злость и жестокость необходимою личной, а слѣдовательно и народной обороной, потреб-

⁸⁾ „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“.

ностью наслажденія, ощущенія своей силы, безъ котораго, по мнѣнію Ницше, невозможна жизнь. Вѣдь училъ же онъ о неответственности человѣка, а значитъ и народа за ихъ поступки, о полномъ безразличіи добра и зла и даже больше того — о предпочтеніи, которое мы должны отдавать злу, злему и всякому проявленію въ человѣчествѣ злого передъ добрымъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что для нѣмцевъ, особенно въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, — мораль сверхчеловѣчества, отвергающая съ презрѣніемъ христіанскую нравственность, представляетъ силу, хотя и злую, темную силу, объединяющую и разжигающую въ нѣмецкомъ народѣ присущіе ему высшіе инстинкты.

Чтобы въ жестокою, твердокаменную душу нѣмца не просочилась струя христіанскаго сокрушенія, стыда и милосердія, нѣмецкіе вожди постараются и уже постарались внушить всѣмъ новую, желѣзную мораль такъ сродную ихъ душѣ, и развѣнчать, принизить христіанскую гуманность отождествленіемъ послѣдней съ слабостью воли, съ позорной уступчивостью и рыхлостью, съ ничтожествомъ духа.

Недаромъ Ницше съ такимъ ожесточеніемъ критиковалъ Вагнера за то, что тотъ обладалъ «добродѣтелью декадентовъ — состраданіемъ», льстилъ «каждой формѣ мистицизма», игралъ въ фальшивую игру „трансцендента“ и «потусторонности», т. е., за все то, что на языкѣ Ницше и нѣмца означаетъ оскудѣніе, разложеніе жизни. Недаромъ Ницше отдавалъ предпочтеніе морали господъ передъ моралью рабовъ, т. е., хотѣлъ бы я сказать, морали нѣмецкой передъ моралью христіанской, которая у Ницше является моралью рабской.

Конечно, нѣмцевъ нѣтъ особенной нужды учить этому, вѣдь мораль господъ такъ согласуется съ ихъ складомъ души, съ ихъ понятіями и идеалами. Ницше, можно сказать, только систематизировалъ эти понятія и идеалы, далъ имъ литературно-философскую обработку. Его борьба съ христіанскою нравственностью, съ христіанскими понятіями есть яркое выраженіе національно нѣмецкаго отвращенія къ христіанству.

Безъ преувеличенія можно назвать въ высшей степени національно нѣмецкой мыслью Ницше, что альтруистическая нравственность, устраняющая эгоизмъ, служитъ «дурнымъ знакомъ», такъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ народовъ, — и что «вмѣстѣ съ эгоизмомъ уходитъ все лучшее», погибаетъ человѣкъ и народъ. На этотъ взглядъ люди, «закутанные» въ гуманность, представляютъ «самое уморительное зрѣлище», «безконечно смѣшны» своими добродѣтелями, и всѣ такія добродѣтели,

напр., ослабленіе вражды, смягченіе нравовъ, отождествляюся съ ослабленіемъ жизненности, съ общимъ упадкомъ силъ, суровость же и жестокость выводятся изъ избытка жизни, переливающейся черезъ край. Нынѣшняя эпоха именуется слабой и противопоставляется суровымъ временамъ; нынѣшняя презираемая за ехристианскій духъ культура—такъ называемымъ сильнымъ культурамъ, считающимъ чѣмъ-то постыднымъ, достойнымъ презрѣнія всякое состраданіе, любовь къ ближнему, недостатокъ эгоизма.

Ницше и его соотечественникамъ ненавистна всякая христіанская нравственность, такъ какъ она имъ кажется противоестественной, въ дѣйствительности же противна ихъ жестокимъ инстинктамъ и за то приравнивается ими къ осужденію людей на погибель и смерть. «Альфа» ницшеанскаго и нѣмецкаго „человѣколюбія“—„слабые и неудачные должны погибнуть... имъ надо помогать въ этомъ“; большие и слабые—паразиты общества, достойные общаго презрѣнія, общаго приговора ихъ къ смерти, къ уничтоженію. Ницшеанское и нѣмецкое добро и счастье заключается только въ силѣ, господствѣ, преобладаніи какой бы то ни было цѣной; несчастье, зло, худшее даже порока,—въ сочувствіи неудачникамъ и слабосильнымъ.

Высшія цѣнности выводятся изъ понятія о жизни, какъ о войнѣ, а не мирѣ, какъ о накопленіи силъ, могущества, какъ объ инстинктѣ обладанія, а господствующія цѣнности именуются цѣнностями упадка, отрицанія, одряхлѣнія⁹⁾.

Это ученіе, эта оцѣнка жизни діаметрально противоположны ученію и оцѣнкѣ христіанской. Если надо кратко опредѣлить ницшеанство, то оно есть утвержденіе того, что въ христіанствѣ отрицается, и отрицаніе того, что въ христіанствѣ утверждается. Здѣсь идеальный человѣкъ и народъ—человѣкъ и народъ—тираны; свобода понимается, „какъ нѣчто, что имѣешь и чего не имѣешь, что хочешь, что завоевываешь“. Идеализуется типъ преступника, какъ типъ сильнаго человѣка, за что Ницше, между прочимъ, похвалилъ нашего Достоевскаго, по-нѣмецки разсудивъ, что въ „Запискахъ изъ мертваго дома“ онъ изобразилъ каторжанъ, какъ людей, выточенныхъ „изъ лучшаго прочнаго, драгоцѣннѣйшаго дерева, которое только росло на русской почвѣ“.

Война цѣнится, за то, что она поддерживаетъ существованіе антилиберальныхъ инстинктовъ, т. е., тѣхъ же инстинктовъ силы, господства, беспощаднаго давленія и порабощенія, такъ какъ по Ницше и по-нѣмецки правы, велики и законны всѣ

⁹⁾ „Помраченіе кумировъ“.

проявленія избытка силъ отдѣльныхъ людей и цѣлаго народа, такъ какъ „жестокость, насиліе, рабство... все злое, ужасное, тиранское, хищническое и змѣиное“ хорошо и полезно для людей и народовъ ¹⁰⁾).

Поставьте рядомъ эту оцѣнку войны у Ницше и у Достоевскаго, котораго война подкупала и примиряла съ собой именно своею нравственной стороною, приносимымъ ею пробужденіемъ въ народѣ самопожертвованія, самоотреченія, великой любви, необычайной отзывчивости на нужды другихъ, вообще, повыше-ніемъ уровня духовной жизни,—и вы почувствуете въ ученіи Ницше типичное нѣмецкое ученіе.

То, чѣмъ христіанство въ особенности свято, велико и божественно для Достоевскаго и всего русскаго народа,—спасеніе погибающихъ, поддержка слабыхъ, состраданіе, самопожертвованіе, самоотреченіе, всепрощеніе при мысли и вѣрѣ въ будущую жизнь, уничтоженіе рабства и неравенства, одухотвореніе жизни, смягченіе и ослабленіе гордости, злобы, жестокости, эгоизма,—это самое дѣлаетъ его ненавистнымъ и презрѣннымъ, принадлежностью рабовъ и убогихъ въ глазахъ Ницше и его народа, нерасположеннаго къ христіанству.

Для нихъ во всемъ этомъ—уродство, измельчаніе, калѣченіе человѣчества, для нихъ христіанинъ—жалкое стадное животное. Для нихъ общее благосостояніе—рвотное, женщина—предметъ обладанія, собственность мужчины; отказъ отъ привилегій, отъ господства, отъ неравенства—развратъ моральнаго чувства; мораль властвующихъ, господъ выше и благороднѣе противоположной морали, эгоизмъ, личный и народный,—принадлежность благородныхъ душъ, а слѣдовательно и расъ, которымъ, «по самой природѣ» другіе должны быть подчинены и жертвовать собою.

Для нихъ угрызенія совѣсти, «подобно укушенію собаки, направленному на камень,—глупость» ¹¹⁾); мораль, нравственность—простой нарядъ европейца, жить значитъ быть суровымъ и неумолимымъ ко всему, что становится слабымъ и старымъ въ насъ“; „быть нечестивымъ по отношенію къ умирающимъ, несчастнымъ и старымъ, быть постоянно убійцею“. Они, выражаясь словами нѣмецкаго профессора Брейзинга, стоятъ на противоположномъ нашему полюсу человѣчности, кроткаго и смиреннаго самоотверженія—на полюсѣ безграничнаго господства ¹²⁾).

¹⁰⁾ „По ту стор. добра и зла“.

¹¹⁾ „Странникъ и его тѣнь“.

¹²⁾ „Веселая наука“, 14 стр.

На этомъ полюсѣ не желаютъ слышать о равныхъ правахъ людей и народовъ, о свободномъ въ христіанскомъ смыслѣ обществѣ, о царствѣ справедливости и единокровія. Они причисляютъ себя къ тираническимъ завоевателямъ, защитникамъ новаго рабства, такъ какъ, по выраженію ихъ философа, „для всякаго укрѣпленія и возвышенія человѣческаго типа надобенъ и новый видъ рабства“. Они вообще, не любятъ человѣчества и человѣческой этики, требующей устранения всего насильственнаго и дикаго, и желаютъ того, чтобы въ мірѣ «постоянно проявлялись дикія силы»¹³⁾.

Вмѣстѣ съ своимъ философомъ и пророкомъ они представляютъ царство „сверхчеловѣковъ“, гдѣ не знаютъ и не хотятъ иной культуры, кромѣ культуры „страстей, порока и злобы“, культуры захвата себѣ лучшихъ земныхъ благъ: „самое лучшее на свѣтѣ принадлежитъ моимъ и мнѣ; если намъ его не дадутъ, то мы его беремъ; намъ принадлежитъ лучшая пища, самое чистое небо, самыя умныя мысли и самыя красивыя женщины“¹⁴⁾.

Не все ли это, до послѣднихъ мелочей обнаружилось въ нынѣшнюю войну? Не есть ли это шестіе „сверхчеловѣковъ“ съ ихъ каменными лбами и мѣдными сердцами? Не всѣ ли они, отъ мала до велика, прониклись духомъ Ницше, его моралью, его надменной гордостью, его презрѣніемъ ко всѣмъ заповѣдямъ, къ законамъ Христовымъ и человѣческимъ? Не символична ли для нихъ судьба этого мудреца, его сумасшествіе, въ которомъ очутились и всѣ нынѣшніе нѣмцы, и которое должно положить конецъ ихъ замысламъ, ихъ хищной культурѣ, какъ положило оно конецъ безумнымъ построеніямъ Ницше?

Всѣ они поистинѣ Deutsche, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Ихъ кличъ—„Deutschland, Deutschland über alles“, сопровождаемый проявленіями страшнаго варварства, звучитъ такъ, что въ немъ явственно слышится: язычество, язычество превыше всего“. (Орл. Е. В.).

¹³⁾ „Человѣческое, слишкомъ человѣческое“.

¹⁴⁾ „Такъ говорилъ Заратустра“.

Изъ жизни Галичины.

Въ стольномъ Галичѣ.

Послѣ восьмидневнаго путешествія въ нетопленныхъ, — какъ острили у насъ въ эшелонѣ, — «безпечныхъ» австрійскихъ вагонахъ мы, наконецъ, добрались до Галича, — древняго стольнаго города, сердца Прикарпатской Руси.

Еще подъѣзжая рано утромъ къ станціи, сквозь мерзлыя стекла мы любовались красивой всхолмленной мѣстностью, любовались здоровыми русскими по виду крестьянами, очищавшими путь отъ снѣга.

Всѣ они одѣты въ узорчатые, похожія на берендейки, шапки и въ бѣлые, ярко расшитые шерстью зипуны.

Пробираясь по платформѣ, среди обычной при наступленіи дѣловитой военной суеты, думали увидѣть въ многовѣковомъ городѣ крупный центръ, чуть ли не мѣсто паломничества мѣстнаго русскаго населенія.

Хотѣлось встрѣтить сѣдую, любимую народомъ старину.

Морозное утреннее солнце слѣпило глаза; разсыпчатый снѣгъ хрустѣлъ подъ сапогами; подернутые жемчужной дымкой холмы словно сулили что-то важное и радостное.

Въ головѣ застѣла неотступная мысль:

— Исконное русское гнѣздо, послѣ многовѣковаго рабства, опять стало свободнымъ, опять стало нашимъ!..

Городъ оказался въ верстѣ отъ вокзала. Сплѣшными шагами иду, лавируя между войсками и обозами, по широкому прямому шоссе туда, гдѣ въ солнечныхъ лучахъ вырисовывается крутой холмъ, очертаніями напоминающій аѳинскій Акрополь.

По сторонамъ ряды изящныхъ виллъ, сплошь занятыхъ войсками; впереди фермы монументальнаго желѣзнаго моста, взорваннаго австріяками посрединѣ.

Днѣстръ, русскій Днѣстръ — родной братъ Дуная, Днѣпра и Дона, — въ самомъ своемъ имени содержащій общія съ ними коренныя буквы «д» и «н», мощнымъ и быстрымъ потокомъ бѣжитъ между устоями и дробитъ о нихъ шипящее ледяное сало.

Радостно думать, что эти самыя свѣтлыя воды скоро вольются въ наше Черное море и докатятся, быть можетъ, до звѣтнаго Босфора.

По обѣ стороны моста, на низменномъ лѣвомъ берегу, уцѣлѣли австрійскіе окопы и цѣлая паутина колючихъ проволочныхъ загражденій.

Еще недавно здѣсь лилась кровь. Но въ переживаемые дни то, что прежде было недавнимъ, стало казаться давнимъ.

Слишкомъ бурно несется рѣка небывалыхъ событій.. Да и на русскомъ Днѣстрѣ австрійскіе окопы успѣли осыпаться, а проволоки покраснѣли не отъ крови, а отъ ржавчины.

Сейчасъ же за мостомъ, у подножія отвѣснаго холма, на которомъ чернѣютъ развалины каменнаго дѣтинца князя Данила, стоитъ одноглавая церковь типичнаго византійскаго склада. Стѣны сѣрыя, гладко оштукатуренныя, куполъ темный, плоскій, крыша дикаго цвѣта черепицы, какъ на католическихъ костелахъ.

Вообще, снаружи храмъ имѣетъ такой видъ, какъ будто чья-то недоброжелательная рука намѣренно стирала съ него все стильныя, художественныя черты, старалась придать ему скучный, казарменный видъ.

И все-таки благородныя архитектурныя лініи говорятъ сами за себя, церковь свидѣтельствуетъ о славномъ прошломъ столярнаго Галича.

Въ притворѣ храма прибита на стѣнѣ старая мраморная доска, на которой по-латыни значится, что онъ сооруженъ въ 1002 году (кѣмъ,—не сказано) и возобновленъ епископомъ съ польской фамиліей въ 1825 году.

Очевидно, это—соборъ галицкихъ князей, ровесникъ кіевской и новгородской Софіи, въ теченіе многихъ вѣковъ пережившій все превратности судьбы и, въ концѣ-концовъ, сдѣланный уніатскимъ.

Такимъ онъ былъ до дня завоеванія Галича нашими войсками, когда его священникъ за тяготѣніе къ Москвѣ былъ арестованъ австрійскими властями и отправленъ неизвѣстно куда. Теперь въ историческомъ храмѣ служатъ военные священники, отправляя требы также и для мѣстныхъ прихожанъ-уніатовъ.

Внутренность собора интересна только тѣмъ, что носитъ отпечатокъ той нелѣпой мѣшанины, которую создалъ историческій насильственный компромисъ, называемый уніей.

Имѣется иконостасъ, но онъ сквозной, и на царскихъ вратахъ нѣтъ завѣсы. Въ боковыхъ придѣлахъ установлены настоящіе католическіе алтари. Иконы въ общихъ чертахъ похожи на православныя, но рядомъ съ ними имѣются и скульптурныя изображенія чисто-католическаго типа.

Блѣдно-сѣрыя стѣны ничѣмъ не украшены и производятъ унылое впечатлѣніе. Глядя на нихъ, невольно думается о томъ, какъ красивъ и радостенъ могъ бы быть соборъ, если бы ему вернули сродную его стилю мозаику или стѣнопись...

По обледянімымъ крутымъ дорожкамъ, среди вѣковыхъ дубовъ, стройныхъ березъ и пирамидальныхъ тополей, мы со спутникомъ поднимаемся къ руинамъ древней твердыни князя Данила.

Холмъ пересѣченъ нѣсколькими глубокими оврагами, и ниже каждой изъ вершинъ изъ-подъ толстыхъ наслоеній земли выглядываетъ на свѣтъ Божій спаявшаяся въ мощный монолитъ мелкая кладка древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Мѣстами намѣчаются какія-то ниши и арки. Сооруженіе, повидимому, было грандіозное.

Скользя по ледяной корѣ, мы вскарабкиваемся на вершину и любуемся развернувшимся подъ ногами кругозоромъ. Галицкіе князья не хуже своихъ кіевскихъ братьевъ умѣли выбрать мѣсто для своего стольнаго города.

Въ обѣ стороны, исчезая въ перламутровой дымкѣ далей, блеститъ льдинами на солнцѣ извилистая лента красавца Днѣстра, по правому берегу окаймленная грядой обрывистыхъ холмовъ. За рѣкой снѣжная равнина въ нѣсколько верстъ шириной, по которой темными пятнами разбросаны тонущія въ садахъ деревушки.

Дальше горизонтъ опять пересѣкается рядомъ пологихъ высотъ.

У самой подошвы древняго акрополя Червонной Руси, по обѣ стороны рѣки, лежитъ Галичъ, тотъ самый городъ, гдѣ царствовалъ „красный“ Романъ.

Многострадальный Галичъ, на который въ теченіе многихъ вѣковъ и до послѣдняго времени съ исключительной жестокостью налегала фанатическая стопа Габсбурговъ.

Гнетъ безпощадно отразился на городѣ.

Передъ нашими глазами лежалъ убогій уѣздный городокъ съ чистенькими домами и улицами, кипѣвшими теперь лихорадочной жизнью, благодаря воодушевленно наступающимъ въ Карпаты русскимъ войскамъ.

Въ мирное же время подъ австрійскимъ ярмомъ здѣсь должна была господствовать жуткая тишина.

Передъ нами въ толстыхъ наносахъ земли, прочно похоронившихъ древнія стѣны Даниилова городища, нарыты австрійцами уже во время войны линіи окоповъ, устроены прикрытія для батарей. Они надѣялись использовать старое русское орли-

ное гнѣздо съ его безграничнымъ кругозоромъ для упорной обороны... Но Богъ судилъ иначе.

На высшей точкѣ крѣпостнаго холма сохранились величественныя развалины стариннаго замка съ широкими бойницами, мѣстами даже оштукатуренныя. Рядъ историческихъ періодовъ оставилъ на нихъ свои наслоенія, и трудно въ нихъ признать строительство галицкихъ князей.

Даже теперешніе наши противники приспособили къ древнимъ стѣнамъ замка наблюдательную вышку изъ жидкихъ желѣзныхъ полосъ, а у ея подножія построили прочный деревянный баракъ для помѣщенія центральной телеграфной и телефонной станціи.

Только въ нижней части руинъ видна характерная древняя кладка. Здѣсь, на-ряду съ дикимъ камнемъ, попадаются вкрашенные въ стѣну бѣлые неотесанные куски кварца.

Когда мы стояли на высотѣ и глядѣли на развертывающуюся в кругъ панораму, озаренную радостнымъ морознымъ солнцемъ, радостно стало у насъ на душѣ.

Послѣ вѣкового плѣна, она опять наша, эта завѣтная твердыня вождей Червонной Руси!

Отсюда, съ этихъ самыхъ стѣнъ, смотрѣли соколиными очами могучій Даніилъ и царственный Романъ на этотъ самый родной Днѣстръ, на эти самые «свои» холмы.

Смотрѣли на широкій просторъ галицкой земли и вѣрили, что прочно стоитъ русская нога на воздвигнутомъ ими дѣтинцѣ.

Вѣра не обманула князей.

Внизу, подъ нами, скромно и бѣдно сѣрѣли гладкія стѣны собора и тянулся къ небу византійскій барабанъ его купола. Запустѣніемъ и мученичествомъ вѣяло отъ него въ этотъ ясный, солнечный день.

И намъ хотѣлось, чтобы темный куполь заблестѣлъ позолотой, чтобы древнія многострадальныя стѣны расцвѣтились мозаикой и стѣнописью, чтобы стройный хоръ русскаго клира возславилъ день возвращенія стольнаго Галича въ лоно родины.

Діаконъ Аполлоній Ивановичъ Дьяконовъ.

(По случаю его 50-лѣтняго юбилея).

(Окончаніе).

Адресъ соборянъ.

Досточтимѣйшій Отецъ Діаконъ,

Аполлоній Іоанновичъ!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ вступили Вы на поприще служенія церкви Божіей. Промыслу угодно было, чтобы вся Ваша служба протекла въ родномъ Вамъ городѣ Ростовѣ и при томъ при замѣчательнѣйшихъ его храмахъ: сначала при Кремлевскихъ, а потомъ при Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ. Большимъ трудомъ, даже подвигомъ, представляется Ваша полувѣковая служба. Много было всякихъ переживаній за такой продолжительный періодъ лѣтъ. Тутъ были и первая радость сознанія себя самостоятельнымъ человѣкомъ при поступленіи на службу, и счастливое супружество и полученіе діаконскаго сана, рядомъ съ этимъ были и тяжелыя огорченія: смерть родителей, раннее вдовство, матеріальныя затрудненія и тяжелыя условія первоначальной службы. Это тѣсное сплетеніе и чередованіе радостей и горестей, длившееся цѣлый рядъ лѣтъ, не прекращается и до сихъ дней. Такъ заслуженная радость по случаю недавняго повышенія по службѣ связывается теперь съ печалью разлуки съ сыновьями, призванными въ ряды защитниковъ родины. Неудивительно, что длинная вереница лѣтъ сказала и на виѣшнемъ обликѣ Вашемъ. Серебро волосъ достаточно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Не могло лишь это долгое время, время службы, труда, заботъ повліять и измѣнить Вашъ духовный обликъ. И на склонѣ лѣтъ въ Васъ сохранилась и, можно сказать, бьетъ ключемъ та юношеская бодрость и энергія, которой такъ не достаётъ многимъ представителямъ болѣе молодого поколѣнія. Думается, что Ваша скромность не будетъ встревожена указаніемъ источника сохранившейся въ Васъ жизненной бодрости:—это высокая религіозность, любовь къ службѣ Божіей и необычайное трудолюбіе. Каждое явленіе въ своей жизни Вы разсматривали не какъ случайное стеченіе обстоятельствъ, а какъ дѣйствіе Промысла Божія, все направляющаго ко благимъ цѣлямъ. Потому-то каждое печальное событіе въ Вашей жизни не приводило Васъ въ уныніе и сѣтованіе, а встрѣчалось Вами съ должной христіанскою покорностью волѣ Господней. Не малое мѣсто въ

сердцѣ Вашемъ занимаетъ любовь къ службѣ Божіей, къ службѣ истинной, уставной, то жѣстивной. Съ похвальнымъ усердіемъ стремились Вы всегда въ храмъ за церковныя службы. Ревностно слѣдили за тѣмъ, чтобы ни одна характерная особенность той или иной службы не была опущена. Такое любовное отношеніе къ службамъ церковнымъ дало Вамъ возможность пріобрѣсти блестящія познанія по церковному уставу. А прекрасное знаніе особенностей соборныхъ служеній, чиновъ и обрядовъ его явили Васъ опытнымъ и незамѣнимымъ руководителемъ для молодыхъ сослуживцевъ. Ростовскій Успенскій Соборъ съ его наружнымъ и внутреннимъ великолѣпіемъ, съ его историческимъ, славнымъ прошлымъ, съ его уставными торжественными службами сдѣлался неотъемлемой частью Вашей жизни. Для Васъ и не представляется иного и болѣе лучшаго служенія какъ только при соборѣ. Никогда Васъ не прельщала возможность на болѣе лучшее въ матеріальномъ отношеніи мѣсто службы. Васъ даже удивляло, когда болѣе молодые сослуживцы Ваши, не связанные союзомъ сердца съ соборомъ въ интересахъ матеріальнаго благополучія стремились перейти на другія мѣста. Это казалось Вамъ измѣной святому храму, Святителямъ, въ немъ почивающимъ и огорчало Васъ до глубины души. Любовь къ службѣ церковной и святому храму, цѣля рану вдовства и одиначества Вашего, въ тоже время окрыляло духъ Вашъ высокими переживаніями. Нельзя умолчать и о Вашемъ рѣдкостномъ трудолюбіи. Все свободное отъ службы время отдавали и отдаете Вы переплету книгъ. Не давая мѣста губительной праздности, занятіе это приходило на помощь къ болѣе чѣмъ скромному бюджету соборнаго псаломщика и не мало способствовало Вамъ поставить на ноги немалочисленную семью. Ваша продолжительная служба при соборѣ и богатая память явились причиной того, что почти всѣхъ обывателей города Ростова и мѣстностей, гдѣ бываетъ причтъ соборный съ чудотворной иконой Владимірской Божіей Матери, Вы знаете не только въ лицо, но и даже по именамъ. При этомъ для всѣхъ у Васъ находился добрый привѣтъ и ласковое слово. Не даромъ всякій знающій Васъ, встрѣчаясь съ Вашими сослуживцами, обязательно спрашиваетъ о Вашемъ здравствованіи.

Цѣня Вашу продолжительную службу, усердіе и любовь къ храму Божію, а также добрыя товарищескія отношенія, мы, сослуживцы Ваши, настоящіе и бывшіе, приносимъ Вамъ искреннія поздравленія по случаю исполняющагося 50-лѣтія Вашей службы. вмѣстѣ съ тѣмъ въ знакъ любви и уваженія просимъ Васъ принять образъ Ростовскихъ Чудотворцевъ, почивающихъ въ соборѣ, молитвеннымъ предствительствомъ коихъ да сохранитъ Господь жизнь Вашу еще на многая, многая лѣта.

Адресъ отъ причтовъ Ростовскихъ градскихъ церквей.

Глубокочтимый Отець Діаконъ

Аполловій Іоаннович!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени вступленія Вашего на служеніе церкви Божіей. На нашу долю выпало рѣдкое счастье привѣтствовать Васъ съ этимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ. Въ Вашемъ лицѣ мы видимъ рѣдкій примѣръ человѣка, который лучшую и большую часть жизни отдалъ на служеніе церкви Божіей сначала въ должности псаломщика, а затѣмъ въ санѣ діакона. Прослужить полвѣка—это слишкомъ великое испытаніе даже для трудолюбія и порядочности всякаго общественнаго дѣятеля, а тѣмъ болѣе—служителя церкви. Скромнее Вамъ поприще было отмѣрено въ жизни, но на немъ Вы явили себя образцомъ для насъ, Вашихъ собратій. На вечерѣ своей жизни Вы можете съ невозмутимою совѣстью сказать себѣ въ утѣшеніе и ободреніе дальнѣйшаго служенія, что честно и добросовѣстно совершали свое служеніе передъ Богомъ. Оглядываясь на пройденный Вами длинный путь жизни, мы видимъ, что вся Ваша жизнь представляетъ сплошной путь заботъ и упornaго труда. Получая долгое время скудное содержаніе, котораго далеко не хватало на прожитіе семьи, Вы все свободное отъ службы время должны были посвящать упорному труду. Эти заботы объ обезпеченіи семьи, о воспитаніи, образованіи и устройствѣ своихъ дѣтей заставляли Васъ работать иногда съ ранняго утра до поздней ночи. Но при всемъ этомъ ревность Ваша къ службѣ была такъ велика, что ея не могли ослабить безсонныя ночи, проводимыя за неотложной работой. Вы всегда отличались исполнительностью по службѣ и эту исполнительность свидѣтельствовалъ каждый изъ настоятелей собора. Служеніе же Ваше при храмѣ семъ всегда было украшеніемъ святаго мѣста сего. Благоговѣніе, истовость, высокое настроеніе, съ которымъ Вы совершали службу свою, глубокое знаніе церковнаго устава, громкое, внятное, неспѣшное чтеніе—все это доставляло наслажденіе и духовное утѣшеніе многочисленнымъ посѣтителямъ собора. Въ минувшія лѣта Вашей жизни конечно были и дни радости, но не мало было скорби и печали въ семейной жизни и по службѣ; но все тяжелое и горестное Вы перенесли съ истинно—христіанскимъ терпѣніемъ, благодушіемъ и преданностью волѣ Божіей. За Вашу скромность, за Ваши труды и заботы Господь сподобилъ Васъ чрезъ нѣсколько лѣтъ служенія въ должности псаломщика получить санъ діакона, а потомъ и мѣсто, которое Вы теперь достойно занимаете. Сколько заботъ, хлопотъ бываетъ у иныхъ людей, чтобы ихъ уважали другіе, и всетаки они не могутъ снискать этого къ себѣ уваженія. Вы безъ

всякихъ усилій сумѣли внушить къ себѣ уваженіе не только своихъ собратій и сослуживцевъ, но и всѣхъ лицъ, которыя входили съ Вами въ какія—либо отношенія. Ваши скромность, добродушіе, простота въ обращеніи, радушіе, ласковое привѣтливое обращеніе, умѣніе ладить со всѣми безъ лицемѣрія и угодничества—вотъ стороны Вашего характера. Эти рѣдкія качества Вашей благородной души снижали Вамъ нашу общую любовь и уваженіе и день пятидесятилѣтней службы Вашей сдѣлали праздникомъ для Васъ и днемъ радости для насъ, Вашихъ искреннихъ почитателей.

Привѣтствуя въ этотъ глубоко знаменательный день общимъ привѣтомъ и выражая нашу общую любовь и уваженіе къ Вамъ, мы, Ваши собратья, просимъ Васъ принять отъ насъ видимый знакъ братскихъ отношеній къ Вамъ сію икону Божіей матери, вмѣстѣ съ молитвеннымъ благожеланіемъ: да хранитъ Васъ Царица Небесная,—въ храмѣ Которой Вы имѣете счастье служить—своимъ божественнымъ покровомъ еще на многія и многія лѣта во славу Божію, въ назиданіе намъ и для доставленія своимъ примѣрнымъ служеніемъ отрады и утѣшенія сердцамъ молящихся.

Иконоепархіальныя свѣдѣнія.

■ Въ Пермской епархіи епископъ Андроникъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе духовенству епархіи:

„Предлагаю всему духовенству епархіи вмѣстѣ съ церковными старостами производить для Епархіальнаго свѣчного завода покупку воска по приходамъ на мѣстахъ изъ первыхъ рукъ, т. е. отъ пчеловодовъ, а равно и на ярмаркахъ и базарахъ отъ мелкихъ продавцовъ. Такимъ порядкомъ значительно удешевится покупка воска для Епархіальнаго завода. Это важно особенно въ настоящую пору, когда военныя событія препятствуютъ пріобрѣтать заграничный воскъ. Для поднятія же восковой промышленности въ Отецествѣ намъ всячески слѣдуетъ и поощрять пчеловодное хозяйство, закупаая воскъ прежде всего у мѣстныхъ пчеловодовъ. Означенную закупку воска на мѣстахъ слѣдуетъ начать безотлагательно теперь же, чтобы къ веснѣ имѣть потребное количество воска для завода. По скупкѣ воска немедленно доносить Комитету о количествѣ закупки. Кромѣ того, къ сожалѣнію, не всегда огарь свѣчной продается на епархіальный заводъ, чѣмъ наносится ущербъ своему же епархіальному дѣлу. Чтобы усилить притокъ свѣчного огара на заводъ, разрѣшаю Комитету, согласно

его доклада, покупать свѣчной огарь вмѣсто 23 рублей за 24 рубля пудъ. Причты и церковные старосты должны за совѣсть представлять весь свѣчной огарь на епархіальный заводъ, чтобы поддержать свое епархіальное дѣло, а не частныхъ предпринимателей, ибо нужды епархіи велики, нужны и большія средства для удовлетворенія этихъ нуждъ, особенно въ настоящее время,

Обращаюсь съ симъ ко всему духовенству епархіи, увѣренный, что оно вмѣстѣ со мною и даже больше постарается для процвѣтанія епархіальнаго свѣчного завода, представляющаго главный источникъ для покрытія всѣхъ неотложныхъ и важныхъ нуждъ епархіи, каковыя нужды духовенству извѣстны не меньше моего“.

■ Въ Вятской епархіи все болѣе начинаютъ развиваться по деревенскимъ приходамъ вѣбогослужебныя чтенія и бесѣды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они только еще начинаютъ появляться, а въ другихъ это дѣло постановлено настолько основательно, что чтенія и бесѣды въ настоящее время тамъ являются уже одною изъ необходимыхъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ; насколько данная мѣра является полезною для дѣла пастырства, объ этомъ лучше всего говорятъ отзывы причтовъ. Въ одномъ изъ такихъ отзывовъ причтъ свидѣтельствуетъ, что первыя бесѣды, хотя и охотно посѣщались, но, тѣмъ не менѣе, не вызвали дѣятельнаго участія со стороны слушателей. Съ теченіемъ времени послѣдніе сами стали обращаться съ волнующими ихъ душу вопросами, а также за разъясненіями въ дѣлахъ вѣры и обрядности. Въ настоящемъ году къ священнику являлось на домъ не мало такихъ лицъ изъ прихожанъ, которые оставили было вѣру, издѣваясь надъ святынями, и проч. Впослѣдствіи они привесли искреннее покаяніе, сознавая открыто, что отказавшись отъ вѣры, готовы были идти на каждое преступленіе. Священнику передавали о нѣкоторыхъ изъ нихъ: такой-то раньше и слышать не хотѣлъ о Богѣ и вѣрѣ, а теперь, несмотря на крайнюю бѣдность, читаетъ и покупаетъ божественныя книги и даетъ ихъ читать другимъ, а прежнія сжеть и теперь о нихъ и слышать не хочетъ.

■ „Смоленскія Еп. Вѣдомости“ обращаютъ вниманіе на то, какъ отразилось отрубное начало на церковно-приходской жизни. Хотя отрубное начало живетъ, по пословицѣ, безъ года—недѣлю, но оно уже успѣло рѣзко выдѣлиться отъ прежней приходской жизни. Отруба выдѣлились тѣмъ, что перестали служить праздничные молебны. И это не случайность, а прямое и, къ сожалѣнію, неизбѣжное слѣдствіе отрубного начала. Дѣло въ томъ, что прежде, когда была деревня, на служеніе молебновъ (храмовые праздники)

шло не такъ много времени; теперь же при отрубяхъ, на служеніе тѣхъ же самыхъ молебновъ должно идти времени въ два-три раза больше. Особенно это замѣтно на пасхальныхъ молебнахъ, когда пути сообщенія особенно трудны. Есть такіе приходы, гдѣ служеніе молебновъ совершалось только на пасхальной недѣлѣ или въ дни строго опредѣленные, теперь этихъ молебновъ нѣтъ возможности по отрубамъ отслужить. Далѣе. Разъ нѣтъ общины-деревни, то нѣтъ и общественной службы (крестный ходъ, засѣвки и другія общ. службы), и это большой и замѣтный минусъ въ церковно-приходской жизни какъ для самого крестьянина, такъ и для духовенства. При отрубяхъ скоро останется одно только воспоминаніе о добромъ старомъ общеніи прихода съ духовенствомъ. Здѣсь собрать около священника общину почти нѣтъ возможности. Разъ община разбита, то нѣтъ у нея и общаго дѣла, какъ это и отразилось на служеніи молебновъ. Прежде, когда была деревня, служить одинъ, служатъ и всѣ. Что же мы слышимъ, теперь когда перестали служить? А вотъ общій отвѣтъ: „Я хотѣлъ, батюшка, служить, да что я одинъ сдѣлаю? а другіе не собрались. Такъ я одинъ съ дѣтьми помолился, зажегъ и свѣчку предъ иконой. Обошелся и безъ батюшки“. Вотъ тѣ „побѣги“, какіе начинаютъ уже показываться на новомъ деревѣ, именуемомъ отрубями. А такъ какъ это дерево посажено крѣпко, будетъ расти и развиваться, можно ожидать и другихъ послѣдствій. Отрубной крестьянинъ совсѣмъ уходитъ отъ вліянія духовенства; рвется связь его съ священникомъ, чрезъ что отруба могутъ быть удобнымъ мѣстомъ развитія сектантскихъ новшествъ. Отруба требуютъ больше времени, больше ухода, а у священника теперь этого свободнаго времени совсѣмъ нѣтъ. Благодаря тому, что встрѣчаются приходы, разбросанные на 15—20 верстъ, что у священника на рукахъ 3—4 школы, свободнаго времени нѣтъ, а отруба требуютъ все больше времени“. (Изв. по Каз. еп.)

Разныя извѣстія.

■ Молитва и война. Проф. Позднѣевъ Д. въ „Гол. Ист.“, между прочимъ, говоритъ: по просьбѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны и съ благословенія Высокооросвященнаго Митрополита Петроградскаго и Ладожскаго Владиміра съ 6-го февраля с. г. при старо-Аѳонскомъ Свято-Андреевскомъ подворьѣ въ Петроградѣ предъ чудотворнымъ об-

разомъ Божіей Матери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“ совершаются непрерывно, денно и ношно, богослуженія о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Нужно побывать въ этой церкви на богослуженіи для того, чтобы почувствовать, насколько благовременнымъ, плодотворнымъ и душевспасительнымъ является этотъ начинъ. Потокъ православныхъ не прекращается въ церкви никогда, и, по рассказамъ иноковъ подворья, сплошь и рядомъ вѣрующіе остаются въ церкви цѣлую ночь, изливая свои души въ молитвѣ. Въ столицѣ всякій знаетъ поэтому, что ежесекундно оны можетъ поѣхать въ Аѳонское подворье, отслужить тамъ панихиду и прослушать молебень о дарованіи побѣды.

Мы полагаемъ, что православное духовенство всѣхъ городовъ Россіи сдѣлало бы большое и патриотическое дѣло, послѣдовавъ такому высокому примѣру. Въ каждомъ губернскомъ и даже во многихъ изъ уѣздныхъ городовъ возможно было бы организовать изъ священниковъ и іеромонаховъ очереди для совершения непрерывныхъ богослуженій. То, что непосильно одному причту, вполне возможно для всѣхъ въ совокупности.

И нужно только немного подумать, какой важности это дѣло, чтобы не колеблясь, приняться за его организацію по всей Россіи. Теперь, въ тяжелыя минуты, душа вѣрующаго невольно возносится къ Богу, невольно сливается съ Тѣмъ, Кто невидимо, но всемогуще и по высшей справедливости руководитъ и судьбами, и жизнями и людей, и народовъ. Въ молитвѣ для насъ утѣшеніе, и преданность волѣ Божіей и надежда на помощь Всевышняго. Война идетъ жестокая, и чѣмъ дальше, тѣмъ она становится страшнѣе. Доблестныя войска наши проливаютъ свою кровь за родину, падаютъ мертвыми, выносятся изъ строя ранеными, лежатъ въ госпиталяхъ больными. Но что можемъ дѣлать мы, душою живущіе съ ними, но отдѣленные отъ нихъ пространствомъ? Мы должны дѣлать все то, что въ состояніи для успѣха войны, душевный же отдыхъ, духовную бодрость можемъ черпать только въ молитвѣ. „Радуйся, Радосте, наша, избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали“, молятся въ Петроградѣ со слезами православные предъ образомъ Богоматери, именуемымъ „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“. Русь богата святынями, и въ каждомъ мѣстѣ имѣется особенно чествуемый образъ или память святого. Пусть же дана будетъ возможность и повсюду вѣрующимъ молиться денно и ношно предъ этими святынями. Многіе изъ колеблющихся въ вѣрѣ и привязанности къ церкви въ переживаемый моментъ, подъ влияніемъ грозныхъ событій, невольно забываютъ о томъ, какъ они вольнодумствовали, и смиренно склоняютъ свои колѣна предъ престоломъ Всемогущаго.

Слѣдуетъ и ихъ поддержать. Нужно пользоваться ихъ настроеніемъ, чтобы крѣпче связать ихъ съ православною Церковью. Молитва служить лучшимъ къ тому средствомъ и нужно шире, нежели всегда, открыть двери храмовъ для вѣрующихъ.

(ОРЛ. ЕП. ВѢД.)

■ Жестокости нѣмцевъ. КІЕВЪ, 31 марта.—Плѣнный майоръ, чехъ Властомиръ, рассказываетъ, что въ бою у Свидничи въ критическій моментъ командиръ отряда, нѣмецъ, предложилъ сдаваться въ плѣнъ. Когда же подвѣдомственный ему чешскій батальонъ, сложилъ оружіе, германскія части, отступивъ назадъ, стали разстрѣливать чеховъ. Вообще, по словамъ плѣнныхъ солдатъ, прикомандированные къ австрійскимъ частямъ германцы, позволяютъ себѣ ужасныя жестокости надъ австрійскими славянами.

■ Крестьянинъ-герой. Во время отступленія нѣмцевъ изъ Маріамполя, Сувалкской губ., крестьянинъ Кржижановскій обнаружилъ удивительную находчивость и смѣлость. Онъ собралъ отрядъ крестьянъ-добровольцевъ, вооружившихся косами и вилами.

Крестьяне окружили окопъ, въ которомъ находились нѣмцы, многихъ изъ нихъ перебили косами, а остальныхъ заставили бѣжать. Крестьяне захватили значительное количество оружія Кржижановскій представленъ къ наградѣ. (Свѣтъ).

Содержаніе.—Слово на день Священнаго Коронованія, 14 мая.—Ницше, какъ нѣмецъ. (Къ вопросу о нѣмецкомъ варварствѣ).—Изъ жизни Галичины.—Діаконъ Аполлоній Ивановичъ Дьяконовъ по случаю его 50-лѣтняго юбилея (окончаніе).—Иноепархіальныя свѣдѣнія.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій

Ярославль. 1915 г. Епархіальная Типо-литографія.

Объявленія.

**Ярославское
Махуфактурное
Товарищество.**

Главный магазинъ:

Б. Диня. Тел. 5-53.

Отдѣленіе:

Уг. Срѣт. и Екат. ул. Тел. 33.

Въ большомъ выборѣ:

*Суконные,
Шелковые,
Шерстяные и
Бумажные
товары.*

Форменныя сукна и матеріи

Складъ Ярославскаго
полотна.

Для духовенства спеціальные
МАТЕРІАЛЫ.

46—11

„Подъ благодатнымъ небомъ“. Сборникъ сказаній о такихъ преимущественно подвижникахъ вѣры, о дѣтствѣ которыхъ сохранилась память въ житейныхъ сказаніяхъ. Сборникъ представляетъ интересъ и для взрослыхъ родителей, воспитателей, какъ книга для воспитаніи, въ дѣтяхъ чистаго сердца, кротости и яснаго сознанія христіанскаго долга, такъ и для самихъ дѣтей, какъ книга назидательнаго чтенія. Подборъ и составленіе житій взяли на себя Ректоръ Моск. Дух. Акад. Епископъ Θεодоръ и ордин. проф. той-же Академіи Д. И. Введенскій.

Сборникъ снабженъ 15-ю рисунками въ краскахъ; есть рисунки извѣстныхъ художниковъ; Полѣнова, Нестерова М. В., Богданова-Вѣльскаго Н. П. и др. Удачный подборъ житій, содержательность сказаній, простота сложенія изящный слогъ, въ древне-русскомъ и византійскомъ видѣ рисунки въ крѣпкихъ удивительныхъ сочетаніи, крупная печать на хорошей бумагѣ,—все это производитъ чарующее впечатлѣніе и дѣлаетъ вновь изданный сборникъ достойнымъ вниманія всякаго, слѣдящаго за подобнаго рода литературой. Въ ряду другихъ изданій въ этомъ родѣ не приходилось еще встрѣчать что-либо лучшее. Книга можетъ быть рекомендована, какъ прекрасный подарокъ дѣтямъ. Издается Ея Императорскимъ Высочествомъ Вел. Кн. Елизаветой Θεодоровной; чистая прибыль поступаетъ въ пользу дѣтей воиновъ, вставшихъ на защиту Отечества. Вышелъ первый выпускъ, за которымъ со временемъ послѣдуютъ и новыя.

Складъ изданія находится при Марео-Маринской Обители Милосердія въ Москвѣ, на Ордынкѣ. Книга имѣетъ 143 стр., цѣна 1 р. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новое иллюстрированное издание

„ЛѢТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ НАРОДОВЪ“

подъ редакціей Генераль-Маіора *Ф. Г. Игнатьева*,

при участіи

Генерала-отъ-инфантеріи *М. И. Ботьянова*,

(по официальнымъ даннымъ, свѣдѣніямъ печати и показаніямъ очевидцевъ—участниковъ войны).

Съ картами, планами, портретами, изображеніями боевыхъ сраженій и рисунками изъ военного быта.

Изданіе печатается на роскошной бумагѣ большого альбомнаго формата и выходитъ еженедѣльными выпусками. Каждый выпускъ Лѣтописи содержитъ вполнѣ законченную часть и состоитъ изъ двухъ отдѣловъ.

1) Официальный отдѣлъ:

Официальныя данныя о войнѣ: ВЫСОЧАЙШЕ указы, правительственныя распоряженія, сообщенія Верховнаго Главнокомандующаго, сообщеніе Штаба, телеграммы и свѣдѣнія со всѣхъ театровъ войны.

2) Неофициальный отдѣлъ:

Историческія описанія, статьи, разъясняющія ходъ сраженій, описаніе военныхъ дѣйствій со словъ участниковъ или очевидцевъ сраженій, корреспонденція съ театровъ войны, отклики на Руси и за-границей, свѣдѣнія о военныхъ силахъ державъ, свѣдѣнія о мѣстностяхъ военныхъ сраженій, крѣпостяхъ и пр., свѣдѣнія о герояхъ и жертвахъ и всѣхъ тѣхъ, кто на полѣ брани явилъ собою примѣръ доблести и беззавѣтнаго исполненія долга, замѣтки о военныхъ событіяхъ, и хроника войны и пр.

Первый выпускъ для ознакомленія высылается за 30 р. (по полученіи марокъ).

Подписка принимается пока только на 12 выпусковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:—3 руб. съ пересылкой по всей Россіи. Допускается разсрочка въ 2 и 3 срока.

Деньги и требованія адресовать:

Въ Главную контору.

„ЛѢТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ НАРОДОВЪ“

ПЕТРОГРАДЪ, Владимірскаго пр., д. № 7.